

Суханов Юрий Юрьевич

СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Статья направлена на исследование политического дискурса. В работе рассматриваются различные подходы к содержанию понятия "политический дискурс" и представляются его характерные черты. Политический дискурс может быть рассмотрен благодаря синтезу лингвистики и политики, что позволяет выделить некоторые особенности в понимании данного явления, его природы и подходов к изучению.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 147-149. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81

Статья направлена на исследование политического дискурса. В работе рассматриваются различные подходы к содержанию понятия «политический дискурс» и представляются его характерные черты. Политический дискурс может быть рассмотрен благодаря синтезу лингвистики и политики, что позволяет выделить некоторые особенности в понимании данного явления, его природы и подходов к изучению.

Ключевые слова и фразы: дискурс; политика; политическая коммуникация; политический дискурс; структура политического дискурса; специфика политического дискурса.

Суханов Юрий Юрьевич

*Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
ngeru@mail.ru*

СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Эффективное исследование текстов политической направленности, как считает А. П. Чудинов, вероятно лишь при использовании дискурсивного подхода. Содержание дискурсивного подхода заключается в анализе каждого конкретного текста с учетом политической ситуации, в которой он был сформирован, его соотношения с иными текстами, личностными качествами, политическими взглядами и целевыми установками автора, спецификой восприятия текста. А также роли, которую текст играет в системе политических текстов и в политической жизни страны [10, с. 12].

Дискурс – это неотъемлемая часть социальных отношений, так как, с одной стороны, дискурс формирует такие отношения, а с другой стороны, формируется ими. Именно поэтому любой дискурс можно рассматривать как «особое использование языка» [4, с. 9], как «способ упорядочения действительности» [9, с. 4], как коммуникативное событие (дискурс – это речь, которая погружена в жизнь [1, с. 156]).

Таким образом, дискурс считается сложным единством языковой формы, действия и знания [2, с. 29], так как в его реализации принимает участие и язык в актуальном употреблении, и экстралингвистические факторы, которые предопределяют общение, и когнитивные структуры, которые обуславливают существование дискурса. Таким образом, правомерно говорить о таком виде дискурса, как политический дискурс.

Политический дискурс представляет собой институциональное общение, которое, в отличие от лично ориентированного общения, использует определенную систему профессионально ориентированных знаков, т.е. имеет собственный подязык (паремиология, фразеология, лексика) [11, с. 15].

Политический дискурс – это специфическая разновидность дискурса, так как он имеет своей целью удержание и завоевание политической власти [6, с. 68]. Следовательно, целью политического дискурса является не описание, а пробуждение, убеждение, намерения в адресате, предоставление почвы для убеждения и побуждение к действию [5, с. 1271]. О. Л. Михалёва считала основной целью, которая предопределяет манипулятивный характер политического дискурса, борьбу за власть. Цель общения в политическом дискурсе, а также его полисубъективность детерминируют выбор коммуникативным участником способа общения, т.е. стратегий речевого поведения [8, с. 54-55].

Политический дискурс нужно рассматривать как минимум с 3 позиций [12]:

- индивидуально-герменевтической, которая позволяет определить персональные смыслы автора или/и интерпретатора дискурса в определенных обстоятельствах;
- социопсихолингвистической – при измерении эффективности достижения политических целей говорящего;
- чисто физиологической, как и любой другой текст, но с привлечением идеологического и политического фона.

Этот подход объясняет, почему объективный анализ политического дискурса лежит на пересечении различных дисциплин и требует обязательного исследования содержания, задач и форм дискурса, реализуемого в определенных политических ситуациях. Понимание политического дискурса, предназначение которого состоит во внушении адресату прогнозируемых действий или/и оценок, невозможно без знания ожиданий, фона автора и аудитории, сюжетных схем, скрытых мотивов и излюбленных логических переходов, которые бытуют в определенную эпоху [3, с. 43]. К главным характеристикам политического дискурса можно отнести агрессивность и оценочность, эффективность, отстаивание точки зрения в политическом дискурсе.

Мы исходим из широкого понимания политического дискурса и, опираясь на концепцию Г. Н. Манаенко [7, с. 58], рассматриваем политический дискурс как общепринятый тип речевого поведения субъекта в политической сфере, который предопределен историческими и социальными условиями и утверждён стереотипами интерпретации и формирования политических текстов. Это определение представляет обширный подход к содержанию исследуемого понятия.

«Политический дискурс» в широком смысле включает такие формы общения, в которых к политической сфере относится хотя бы одна из следующих составляющих: содержание сообщения, адресат или субъект.

«Политический дискурс» в узком смысле представляет собой разновидность дискурса, цель которого – осуществление, сохранение и завоевание политической власти [6, с. 68].

Функциональные особенности политического дискурса могут быть рассмотрены с двух сторон: с позиции системообразующей интенции политического дискурса и с позиции исполнения общезыковых функций.

К самым актуальным общезыковым функциям политического дискурса можно отнести: побудительную/регулятивную функцию, в том числе такие ее проявления, как воодушевление и запрет. Подчеркнутая креативность политического дискурса доказывает факт смыкания в данном случае магической и референтной функций языка [10, с. 33-34].

Функциональная специфика политического дискурса по отношению к иным видам дискурса проявляется в его основной функции – использовании его в качестве инструмента политической власти, которая реализуется в борьбе за власть, перераспределении, стабилизации, осуществлении, сохранении власти или овладении ею. Это позволяет выделить главные функции политического дискурса, считающиеся аспектами проявления исследуемой функции: функции дифференциации и интеграции групповых агентов политики, функции гармонизации и атональности, ориентации и интерпретации, функции побуждения и контроля, информационная и акциональная функции.

Кроме институциональности, к системообразующим признакам политического дискурса относится театральность, авторитарность, дистанцированность, фактор массмедиа, динамичность, эзотеричность, фидеистичность, фантомность, смысловая неопределенность и информативность. Все перечисленные признаки имеют собственную специфику, которая обусловлена интенциональной составляющей политического дискурса.

Исходя из широкого понимания данного термина, при определении границ политического дискурса мы включаем в него как неинституциональные, так и институциональные формы общения, если к политической сфере относится хотя бы одна из 3 составляющих: адресат, содержание сообщения, субъект. При анализе политического текста и его элементов предполагается изучение восприятия адресатом его разных национальных, политических, экономических, культурологических, социальных, языковых и других факторов, которые оказывают влияние на адекватное понимание дискурса.

Обширный подход базируется на двух уровнях в определении политики: 1) политика – это набор некоторых действий, которые направлены на распределение ресурсов и власти в определенной стране и между странами в мире; 2) личностный уровень, который отражает способ, благодаря которому первый уровень определения актуализируется в индивидуальном сознании, как он проявляется в восприятии человеком произведений искусства и литературы, в профессиональной деятельности, во взаимоотношениях людей, в семье и в личности [11, с. 23].

Политический дискурс при узком понимании будет ограничен лишь институциональными формами общения, к примеру послание президента в стране, партийная программа, отчетный доклад, указ, инаугурационная речь и пр.

Таким образом, при узком понимании политического дискурса он будет ограничен такими формами общения, при которых общение представляет собой составную часть их организации. В этом случае имеется в виду некий стандарт поведения, которому свойственен, в свою очередь, определенный набор типичных для политической сферы речевых событий, типичной тематики общения, типичных моделей речевого поведения при исполнении определенных социальных ролей.

Политический дискурс, кроме 2 уровней, которые упомянуты выше, по мнению Е. И. Шейгал, имеет и 2 измерения: виртуальное и реальное [11, с. 23].

Виртуальное измерение – это семиотическое пространство, которое включает в себя невербальные и вербальные знаки. Их совокупным денотатом считается политический мир, набор моделей речевых жанров и действий, тезаурус высказываний, которые специфичны для коммуникаций в сфере политики.

Реальное измерение – это текущая речевая деятельность в социальном пространстве, а также речевые тексты (произведения), которые взяты во взаимодействии экстралингвистических, паралингвистических и лингвистических факторов и которые возникают в результате этой деятельности.

Обзор литературных источников, который посвящен исследуемой проблеме, наглядно показывает, что выделяются разные стратегии на основании индивидуальных особенностей языковой личности продуцента дискурса, особенностей коммуникативной ситуации и конечной цели коммуникации. Тактики, которые реализуют стратегии, являются инструментом последовательного достижения цели посредством решения определенных коммуникационных задач. В политическом дискурсе, целью которого является борьба за власть, специфика коммуникативного планирования находится в зависимости от особенностей языковой личности политика и ситуации социального взаимодействия коммуникантов, отражающихся на тактических предпочтениях и, как результат, отборе языковых средств.

Таким образом, изучение и анализ литературы по проблематике исследования позволяет сделать ряд выводов, которые представлены ниже.

В настоящее время не существует общепринятого определения политического дискурса, а термин «дискурс» используется в современной лингвистике для обозначения различных видов речевых произведений и речи, осмысление которых обязано строиться с учетом всей совокупности неязыковых и языковых факторов.

Но политический дискурс можно рассматривать как вербальную коммуникацию в определенном психологическом и социальном контексте, в котором получатель и отправитель наделяются определенными социальными ролями согласно их участию в политической сфере, являющейся предметом общения.

Дискурсивный подход к изучению политической коммуникации считается наиболее плодотворным, так как он задает тот ракурс исследования, который позволяет осмыслить сущностную, важную сторону данной области функционирования языка – специфику концептуализации мира, осуществляемой в ней и порождающей многие формы речевого воздействия.

Список источников

1. Горбунов А. Г. Дискурс как новая лингвистическая парадигма // Актуальные задачи педагогики: материалы III Международ. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). Чита: Молодой ученый, 2013. С. 155-158.
2. Гусейнова Т. С. Определение содержания дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2010. № 13 (194). Вып. 43. С. 26-33.
3. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2002. № 3. С. 32-43.
4. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма: учебное пособие / сост. А. Г. Горбунов. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. 56 с.
5. Инжечик А. А. Персуазивная функция языковых средств немецкого политического дискурса // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 1270-1275.
6. Колесникова С. Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2011. № 33 (248). Вып. 60. С. 67-69.
7. Манаенко Г. Н. Дискурс в его отношении к речи, тексту и языку // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Е. А. Баженовой. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2008. Вып. 12. С. 48-61.
8. Михалёва О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009. 256 с.
9. Федосеева Е. В. Когнитивные механизмы дискурсивного конструирования действительности в медиадискурсе: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2016. 190 с.
10. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2006. 256 с.
11. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. Волгоград: Перемена, 2004. 367 с.
12. Benveniste E. Problemes de linguistique general. P.: Gallimard, 1966. 356 p.

SPECIFICITY OF POLITICAL DISCOURSE

Sukhanov Yurii Yur'evich

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow
ngeru@mail.ru

The article is aimed at researching political discourse. The paper considers various approaches to the content of the notion "political discourse" and presents its characteristic features. Political discourse can be studied due to the synthesis of linguistics and politics, which allows highlighting some peculiarities in the understanding of this phenomenon, its nature and approaches to its study.

Key words and phrases: discourse; politics; political communication; political discourse; structure of political discourse; specificity of political discourse.

УДК 811.161.1'28

В статье обобщаются результаты исследования гласных /a/, /o/ и /i/, реализованных в вокальной речи. Сравниваются значения формант гласных вокальной речи, полученные в ходе эксперимента, и значения формант обычной разговорной речи, описанные в современной литературе. Рассматриваются особенности реализации гласных в вокальной речи, выявленные в ходе акустического анализа.

Ключевые слова и фразы: вокальная речь; разговорная речь; типологические характеристики; восприятие речи; ударные гласные; частота основного тона; форманта гласного.

Сысоенко Виктория Владимировна

Дальневосточный государственный аграрный университет, г. Благовещенск
VikaSy696@yandex.ru

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАСНЫХ ВОКАЛЬНОЙ РЕЧИ

Вокальное искусство, иными словами, пение, всегда привлекало внимание большого числа исследователей. Среди них были не только лингвисты, но и искусствоведы, вокальные педагоги, психологи, врачи-отоларингологи, акустики. Как и любой другой вид речевой деятельности, пение имеет характерные особенности. Некоторые из них были открыты еще в первой половине XX в. Так, в работе физика С. Н. Ржевкина «Слух и речь в свете физических исследований» автор обобщает знания о слухе, речи и певческом голосе; представляет результаты акустического анализа тембра певческого голоса, отмечая, что для него характерно присутствие низкой и высокой певческой форманты и вибрато [12]. В более поздней работе вокального педагога, имевшего также образование врача-отоларинголога, Л. Б. Дмитриева «Основы вокальной методики» в разделе об акустике, физиологии и психологии также говорится о вышеупомянутых особенностях как о типичных характеристиках певческого голоса [5].

Необходимо отметить, что перечисленные авторы не используют в своих работах термин «вокальная речь». Вместо него они употребляют термин «певческий голос». Советский врач-фониатр И. И. Левидов называл пение